

РАМИС АЙМЕТ

НЕ ОБОРВИСЬ, ПОСЛЕДНЯЯ СТРУНА...

ДО ВСТРЕЧИ...

Печально море. До свиданья, Крым!
Надолго ль слёзы мне закроют взор?
Последний раз я с берегом ночным
веду прощальный грустный разговор.

Гляжу сквозь неба призрачный хрусталь
туда, где завтра быт скуёт мой дух.
Но он, мятежный, после снова вдаль
взлетит за ветром, словно лёгкий пух.

А ты, в туман укутавшись, уснёшь,
простор зелёный юности моей.
И ты, луна, так нежно расцветёшь
цветком в воде, светясь красой своей.

Чуть задержу я свой неспешный шаг
у самолёта, что стоит, гудя,
и будто смотрит вслед мне Аю-Даг,
в морскую воду медленно входя.

АЙМЕТ Рамис родился в 1968 году в деревне Мочалей Дрожжановского района Татарской АССР. Окончил факультет татарской филологии КГУ. Поэт, переводчик, сценарист. Автор нескольких поэтических сборников и многочисленных публикаций в Российской и региональной печати. Лауреат премии им. Хади Такташа (2012). Живёт в Казани. Член Союза писателей РТ.

“Прощай, прощай! — скользнёт щекой слеза. —
Нам надо мир и Родину сберечь!”
Вдогонку мне кивают паруса:
“Не забывай нас! Ждём, до новых встреч!”

БЕЗ МЕНЯ

Уйду и я... Завидев блеск огня
звезды упавшей, растворюсь — и что же?
Всё будет так же...

Только — без меня.
Но это всё мне станет ясно позже.

Намного позже...

Только как подать
мне весть из дали, что совсем — иная?
Лишь будет под горой родник страдать,
меня с печальным звоном вспоминая.

Мир будет жить, как жил он и при мне,
не заржавеет золото от горя,
не рухнут горы,
и, конечно, не
исчезнут волны на просторах моря.

Как и при мне, сведут вас вновь с ума
цветы, качая нежно головами.
Пойдут дожди, завьюжит путь зима...
...И лишь — меня

уже не будет
с вами...

НЕ УТИХАЙ!..

Не утихай,
не утихай, мой Дождь!
Не утихай в потоке ярких молний.
Коль ты утихнешь — душу бросит в дрожь.
Последний день падёт своим безмолвьем
на плечи мне, как только ты пройдёшь.

Не утихай!
Пусть Молнии коса —
располосует небо на полоски.
Куда ни глянешь — видно чудеса,
и этот дождь — то праведников слёзки.

Пусть сорок дней и столько же ночей
гудит потоп, смывая нечистоты.
Мир полон чудищ, монстров, палачей,
безбожников, предателей, сексотов...

Гуди, потоп!
Пусть совершится Рок,
воздав за кровь, за слёзы и за горе.
Что там за стук?. Напрасно Ной-пророк
опять ковчег свой строит возле моря.

Напрасно ставит парус он, спеша,
ему не надо к Арарату мчаться.
Должна родиться Новая Душа,
чтоб Новый Мир мог на Земле начаться...

ЗАПЛУТАВШИЙ В ЭПОХЕ

Опять кроваво на краю Земли
горят огнём надежды в мутном мраке.
А по ночам скулят во тьме вдали
на диск Луны в чужих дворах собаки.

Вперёд идя через руины лет
среди обломков горьких поражений,
я нахожу следы былых побед
и славы отзвук на местах сражений.

Пустив по ветру пыль иных веков,
хочу сквозь вечность проложить дорогу,
чтоб нас вела под сенью облаков
к давно в ночи забытому порогу.

Связав надежды в сто узлов тревог,
жизнь увлекает нас от были в небыль.
Но по какой из ста пустых дорог
нам возвращаться под кровавым небом?

В словах — свобода! Но легко ль словам
летать по миру, не стяхнув оковы?
Язык Эзопа вновь диктует нам,
чтобы загнать себя навек в окопы.

А это значит — ждёт нас впереди
последний бой под гром грозы счастливой.

...Коль вера в завтра
нам зажжёт в груди —
то и пустырь нам станет щедрой нивой.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРУНА

Точь-в-точь — костры, что гаснут осторожно,
погасли в сёлах редкие огни.
И смотрит ночь в мир сумрачный тревожно,
где только тучи движутся одни.

С волненьем ветры бродят за дорогой,
где вербы мир укрыли от беды
и где шеренгой выстроилось строгой,
готовясь к битве, войско лебеды.

Уснули сёла... Лишь один пустынно
чуть в стороне сияет светом дом,
как капля крови, что, дрожа, застыла,
готова капнуть в тёмный окоём.

Неяркий свет, словно слеза сквозь веки,
течёт из окон, будто из очей

летит тоска через поля и реки
на стук сердец, летящий из ночей.

...Точно калитка, что стучит, как эхо,
моя душа распахнута во мгле.
Словно деревня, где народ уехал,
так я один покинут на земле.

Кто там скулит, спеша назад к порогу?
То ль домовой? то ль ветер? то ли пёс?..
Здесь каждый дом, взирая на дорогу,
с надеждой ждёт забытый стук колёс.

Любая вещь кругом ответа ищет,
от горькой пыли сделавшись седой.
Журавль пустым ведром под ветром свищет
возле колодца с мёртвою водой.

...Вдруг — звон ключа раздался под горою,
словно кружит в ночи ребёнка крик.
Чу! Этот звон — точно приход героя,
крик малыша — певуч, словно родник!

Деревня с улиц отряхнула жалость,
и перед миром рухнула стена.
От боли сердце напряглось и сжалось:
“Не оборвись, последняя струна...”

*Перевод с татарского
Николая ПЕРЕЯСЛОВА*